

УДК 008

ПОНЯТИЕ СТИЛЯ КУЛЬТУРЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.П. ДУБИНИНА

(Белорусско-Российский университет, Могилёв)

Современная культура рассматривается как особая, многофункциональная система, которая складывается из необратимой временной последовательности прошлого, настоящего и будущего. Показано, что культурная система органически связана со своим творцом и творением – человеком, находится в постоянном взаимодействии с природной и социальной средой. В культуре смыкается субъективный мир творческой личности и объективный мир культурных ценностей. Объединяет эти миры стиль, ибо он интегрирует разнообразные сферы бытия культуры, являясь её сущностной характеристикой. Стиль проявляется на различных уровнях культурного обобщения: историческом, национальном, индивидуальном, семиотическом. Понятие и определение стиля культуры представляется сегодня актуальной проблемой для сферы социогуманитарного знания. Методологический аспект данной работы предполагает аналитический обзор теорий стиля А.Ф. Лосева, А. Крёбера, Б.А. Парахонского, которые демонстрируют вариативность методов в исследовании категории «стиль».

Введение. Стиль является одной из важнейших семиологических форм культуры, находит себя в бытии реальной культуры через воплощение в материальных и идеальных формах. Стиль – это особое структурное звено культуры, которое несёт в себе дух и мировоззрение эпохи. Он не может рождаться вне культуры, поэтому тесно взаимосвязан с ней. «Стиль является нитью культуры или цивилизации, самосогласующимся способом выражения определённого поведения или видов деятельности» [7, с. 157]. Будучи культурной реальностью, стиль не может быть свободным от области социально-культурных отношений, ибо, рождаясь в этом поле, он постепенно приобретает черты своего социума, находя определённые формы выражения. Можно предположить, что возможны стилевые формы с точки зрения идеологической, национальной, философской, научной, художественной, материально-практической позиций – тогда стиль не замедлит проявить себя в религиозном искусстве, художественной культуре, фольклоре. Материально-практическое выражение он находит в моде, манерах поведения, способах приёма пищи, коммуникации и т.д.

Исходя из вышесказанного, следует, что стиль специфическим способом определяет и создаёт свой тип культуры. Так, исторические типы культур, как правило, соотносятся с эпохальными стилями. Говоря о культуре Возрождения, мы подразумеваем стиль итальянского возрождения, основанный на античном классицизме. Культура Нового времени ассоциируется с барокко, классицизмом, рококо, ампиром. Новейшее время определяется модерном и авангардизмом, включая самые разнообразные стилевые модификации: от футуризма и конструктивизма до позднего сюрреализма, театра абсурда, концептуализма, поп-арта. Со второй половины XX века уверенно заявляет о себе постмодернизм. Его философия ризомности отрицает структурную целостность форм, отдавая предпочтение мозаичности и эклектизму. Отсутствие в культуре постмодерна структурной целостности ещё не позволяет говорить о стилевом единстве, которое смогло бы определить тип культуры.

Стиль, фиксируя малейшие изменения своего социума и отражая их в разнообразных формах, обладает качеством культурного универсализма. По мере становления стиль приобретает целостность и гармонию, которые постепенно начинают заполнять все сферы сверхсложной системы – культуры. Категория «стиль» одна из поздних категорий культуры и достаточно трудно определяемая.

В отечественной культурологии следует подчеркнуть научную, практическую, методологическую значимость работ в области стиля М.С. Кагана [5], О.А. Кривцуна [8], Н.Н. Дубинина, Н.Г. Елинер [4], С.Б. Крымского, Д.С. Лихачёва [9], Л.Г. Ионина, Л.Б. Брусиловской [3], О.Л. Федотовских [13], В.В. Эйдиновой [14], в западной культурологии – Ф. Боаса [2], К. Клакхона [6], Р. Барта [1], У. Эко [15], но в большинстве исследований проблема формирования и динамики стиля не является центральной. В исследованиях второй половины XIX – XX века происходят значительные изменения в определении категории «стиль». Появляются концепции, свидетельствующие об изучении стиля как структурного звена культуры, соответственно, частыми в определениях становятся категории «смысл», «образ», «идея», «целостность», «единство». Как правило, вид, форма, способ в единении со смыслом, идеей относятся к области художественной закономерности. Культурологический аспект в определениях прослеживается неопределённо. Однако в современной культурологии, по нашему мнению, существует ряд концепций, которые претендуют на теории стиля универсального порядка. Таковыми являются диалектическая концепция стиля А.Ф.

Лосева, культурантропологическая теория А. Крёбера, эпистемологическая концепция Б.А. Парахонского.

Основная часть. Русский философ, религиозный мыслитель, переводчик и комментатор античной и средневековой литературы, завершивший традиции символизма и всеединства, А.Ф. Лосев преодолел в своих исследованиях теоретически изжившие себя объективистские тенденции в отношении культуры, доказал нелепость отказа от исторического прошлого, утверждая ценность каждого произведения культуры. Понятие «культура» мыслилось Лосевым той платформой, на которой принципы историзма и гуманистические ценности будут органично существовать в новой мировоззренческой парадигме. Он предпринял попытку отказаться от узко филологического и эстетического анализа стиля, поэтому его исследования могут рассматриваться как пример культурологического анализа. Применяя диалектический метод исследования, философ подчёркивал, что «именно этот метод – самый точный и надёжный в философии и науке» [11, с. 20]. Диалектический метод в подходах к пониманию категории «стиль» находит отражение в его работах «Некоторые вопросы из истории учений о стиле», «Теория художественного стиля», «Форма. Стиль. Выражение».

Рассуждения о стиле Лосев начинает с области культурно-социальных отношений. Вначале используется метод исключений: определяется «что не есть стиль», чтобы затем подойти к точному его определению. Выявляется содержательное наполнение категорий «идея», «образ», «содержание», «форма». Определения этих понятий приводят философа к выводу о том, что художественный стиль не есть только его художественное содержание и художественная форма. Далее проводится анализ составляющих, которые касаются внутреннего строения стиля: структуры, модели, организации, метода. «Художественный стиль есть нечто эстетическое, но ни в коем случае и ни в каком виде не сводится к эстетическому; художественный стиль не есть приём и не есть модель, но только результат моделирования; художественный стиль не есть метод его построения» [11, с. 19].

Следующая позиция касается роли индивидуальности, множественности, историчности, идеологичности в формировании стиля. Лосев делает вывод о том, что стиль не есть ни чисто личное состояние художника, ни чисто общественное достояние той или другой исторической эпохи. Применимо к области бытия стиля в культуре, можно предположить, что личностная характеристика определённого культурного стиля понимается общественно, а общественная характеристика стиля представляется всегда в личностном преломлении. Определяя роль идеологической компоненты, философ постулирует: «Можем ли мы говорить о стиле, что он есть какая-нибудь идеология? Никак нельзя, потому что иначе и вместо культурного стиля мы получили бы ту или иную вполне прозаичную концепцию. С другой стороны, однако, является тоже вполне порочным предприятием лишать стиль его идеологии. Ведь стиль есть выражение самого же искусства, его заострённая и максимально действенная направленность изображать жизнь во всех проявлениях» [11, с. 201].

Далее А.Ф. Лосев анализирует положение стиля в культуре с точки зрения воздействия на действительность; в соотношении природного и искусственного; в контексте общественно-политических отношений и подчинении личности художника исторической данности. Философ полагает, что любой стиль отражает действительность, поскольку само искусство есть не что иное, как отражение действительности: «Всякий подлинный художник только для того и выбирает какой-нибудь стиль, чтобы наиболее полно, наиболее остро и наиболее творчески воздействовать на действительность. Стиль искусства – средство не просто отражения, но и моделирования мира, и эта модель мира – форма его художественного постижения» [11, с. 206].

Подходя к точному определению категории «стиль», философ устанавливает закономерность, сообразно которой определяется появление всякого «живого и неживого существа в природе» [11, с. 127]. Сообразно выявленной закономерности, сам человек, т.е. и сам художник, является производением природы, поэтому во всяком художественном стиле сразу и одновременно чувствуется и его природная обусловленность, и его сверхприродная, чисто личностная стихия. Таким образом, стиль не есть только природное явление, хотя и возникает в природе, не есть только явление искусства, хотя и возникает в искусстве, не есть только личное переживание или общественное событие, но создаётся, процветает и умирает исключительно исторически.

Последняя позиция А.Ф. Лосева в отношении «что не есть художественный стиль» касается диалектики творческих глубин личности художника и той исторической действительности и «принудительности», которой подчинён художник: «Художественный стиль производит на нас такое самостоятельное впечатление и вызывает у нас такой образ человеческой свободы творчества, что никому и в голову не приходит вся историческая неизбежность, вся историческая обусловленность, вся историческая непреодолимость и неотвратимость художественного стиля» [11, с. 210]. Так, согласно истории с неотвратимой необходимостью появляется стиль барокко, стиль французского классицизма, картезианский рационализм. Наступает французская буржуазная революция, а вместе с ней апофеоз рационализма и «анти-

исторического просветительства». Недолгое существование европейского классического стиля сменяет романтизм, затем реализм середины XIX века переходит в эпоху декаданса и модернизма с присущими этим явлениям субъективистскими изломами, наконец, ярко даёт о себе знать социалистический реализм как результат социально-политической революции. По мнению А.Ф. Лосева, всякий художественный стиль и создан природой, и не создан ею, создан личностью художника и не создан ею, является отражением общественности и часто ненавидит эту общественность, но последнее объяснение художественного стиля коренится только в общечеловеческой истории.

Анализ категориальных структур по отношению «что не есть стиль» подводит философа к определению самого понятия. Стиль у А.Ф. Лосева есть необходимая диалектическая категория, следующая за категорией символа или выражения. Философ указывает на тот факт, что в современной ему научной литературе термин «стиль» употребляется достаточно часто. Его используют все научные работники – и в общественных, и в физико-математических науках, и в логике, и в языкознании, и в эстетике, и в литературоведении. Но приходится констатировать то обстоятельство, что термин этот обычно употребляется с весьма неясным содержанием. Лосев говорит о том, что в настоящее время господствует мода на структурализм. Естественно, художественный стиль немислим без принципа структуры, без структурного оформления. И если сказать, что художественный стиль произведения есть его структура, то такое определение, пожалуй, будет не самым плохим. Однако встаёт вопрос, что следует понимать под структурой, и в каком смысле употребляется этот термин.

Структура предмета указывает на то, что предмет предстаёт перед нами не в смутном, но во вполне раздельном виде. Для изучения структуры предмета необходимо не просто представлять его в раздельном виде, все отдельные элементы, части, моменты должны быть объединены в нечто целое, единое. Поэтому определение структуры представляется как единораздельная целостность предмета, согласно мнению А.Ф. Лосева. В этом смысле всякий стиль обязательно обладает той или иной структурой, но не всякая структура обладает определённым стилем. Другими словами, всякий стиль структурен, но не всякая структура стилистична. Любая структура есть структура чего-нибудь, а если кроме структуры нет того предмета, о структуре которого идёт речь, то ясно, что сама структура превращается в какой-то самостоятельный предмет, что было бы нелепо.

В художественном стиле не всё обязательно структурно, ибо имеется ещё и глубокая доструктурная сторона. Доструктурные черты художественного стиля несомненно объединяются в единое целое. Именно цельность художественного стиля включает в себя как чувственную образность и отвлечённую идейность, так и содержание с присущей ему формой. Цельность стиля – вот то диалектическое единство, в котором совпадают обе эти противоположности. К доструктурному строю художественного стиля можно отнести все его органически-жизненные особенности. Идейно-образная целостность, одновременно единичная и всеобщая, одинаково жизненная и органическая, определяет стиль. Итак, если объединить черты доструктурные и черты структурные, то можно предположить, что художественный стиль есть некий принцип конструирования художественного произведения, взятого во всей его полноте. Сам философ говорит о том, что принцип конструирования необходимым образом характеризует собою всякий художественный стиль и первое, с чего начинается анализ стиля, – это с конструирования. Однако на объединении доструктурных и структурных черт и принципе конструирования в подходе к точному определению категории «стиль» сам А.Ф. Лосев не останавливается. Он включает в поле своего анализа эстетические и идеологические черты и понятие «художественный потенциал». Концепт «художественный потенциал» у философа включает в себя и цельность, и историческую обусловленность, и выраженность, и глубину, и экспрессию, и идеальную созерцательную данность. Так, при помощи термина «потенциал» фиксируется и вся теоретическая, и вся практическая мощь и произведения, и стиля.

Стиль, по мнению А.Ф. Лосева, «есть диалектическая необходимость, и в нём – последняя реальность художественного лика» [10, с. 153]. Для определения стиля нужна точка зрения, «инобытийная» к художественной форме. Это значит, что стиль как отвлечённый принцип должен быть определён независимо от художественной формы. Реальный анализ стиля должен заключаться в поиске наиболее характерных признаков стиля, и порой вне категории прекрасного и даже эстетического: «Здесь – учёт явлений и фактов гораздо более «грубых» и «реальных», хотя и совершающийся под исключительным руководством соответствующих категорий и точек зрения» [10, с. 154]. В последнем определении категория «стиль» представлена философом как «принцип конструирования всего потенциала художественного произведения на основе его тех или иных надструктурных и внехудожественных заданностей и его первичных моделей, ощущаемых, однако, имманентно самим художественным структурам произведения, стиль есть такая полная художественная форма, которая несёт в своей организации следы соотнесения с тем или другим инобытием» [10, с. 151]. В качестве «инобытия», привлекаемого русским исследователем в целях стилевой организации, имеется в виду область культурно-социальных отношений и материально-природная сфера. Теория стиля А.Ф. Лосева находит своё завершение в монументальном труде «Форма.

Стиль. Выражение», в котором идёт речь о стиле как общекультурном феномене. Стиль автор ставит в один ряд с такими понятиями, как «миф», «символ», «имя».

Теория стиля американского антрополога, культуролога Альфреда Крёбера отличается от диалектической теории А.Ф. Лосева, но представляет собой оригинальный подход в общей теории стиля. В современном мире А.Л. Крёбер – один из первых учёных, который пришёл к выводу о том, что в развитии культуры нет жёстких циклических закономерностей. Он трактует культуру как глубокую и подвижную сущность, которая может впитывать элементы и целые их комплексы из других культур, возобновлять свой рост после периодов упадка, трансформировать имеющиеся и продуцировать новые паттерны. В исследовании культуры и неотъемлемой её категории – стиля – Крёбер предложил антропологический метод в работе «Стиль и цивилизации» (1957). По мнению А.Л. Крёбера, «стиль состоит из продуктов человеческого творчества, которые ассоциируются с данным стилем, они буквальным и неоспоримым образом делают стиль» [7, с. 11]. Кроме того, он проводит аналогию между «стилем» или его аналогом в живых организмах и между тем, что заключено в самих этих организмах, и стилем культуры. Согласно Крёберу, «культура предстаёт как гораздо более естественная и подходящая среда для развития стиля, чем биологическая жизнь; выдержанность или последовательность, характеризующая стиль культуры, достигается достаточно быстро за счёт его пластичности и подвижности» [7, с. 7]. Медлительность и сложность процессов, обеспечивающих последовательность и согласованность «органического стиля», делает его гораздо устойчивее. По заключению А.Л. Крёбера, «ближайшей органической параллелью культурному стилю может служить такое универсальное качество высокоразвитого организма, как устойчивая форма» [7, с. 8]. Здесь речь идёт о качествах, которые зримы в форме, укоренены в структуре и её функциях. Обычно они пронизывают всю структуру, а потому придают реальную связность и согласованность форме. Эта связность и есть то, что организмы имеют общего со стилями в культуре. Параллель между «органическим» стилем и стилем культуры подводит Крёбера к дальнейшим рассуждениям в области бытия стиля, отмечая прежде всего его социальную ориентацию: «Стиль формируется в длительном историческом процессе, и в определённом смысле люди создают стиль, в другом плане они – продукт стиля» [7, с. 12]. В какой степени цивилизации как целостные образования могут быть определены в стилевом плане: по своей сущности или поведению в истории? На этот вопрос учёный отвечает следующим образом: «Стиль создаёт согласованность и взаимосвязь различных элементов общества. В стиле отражается и преобладает общность общества, создаваемая постоянством реакции на окружающую среду и на её изменения» [7, с. 23].

Исследуя проблемы взаимоотношений стиля и цивилизаций, стиля и гения, бытия стиля в различных сферах культуры, А.Л. Крёбер определяет, что стиль создают люди; стиль представляет собой длящееся историческое явление, но чем более исторический характер имеет наш интерес, тем меньше значит индивидуальное своеобразие в сопоставлении с ходом развития стиля в целом. Здесь речь идёт не об отрицании роли личности в формировании стиля, а о переносе внимания на более широкое общекультурное движение, которое выходит за пределы индивидуального. «Стиль вырабатывается постепенно, в процессе зарождения, роста и формирования культуры общества в целом» [7, с. 23].

Антропологический метод А.Л. Крёбера основан на принципах классификации и сравнительного анализа культур, является важным культурологическим инструментарием, позволяет анализировать стиль как общекультурный феномен, как необходимость сверхсложной системы – культуры. Методологическая значимость для данного исследования концепции А.Л. Крёбера заключается в том, что американский культурантрополог исследует стиль хотя и в сравнении с органической жизнью, но не сводит его в узкое русло. Он говорит о культуре как о «бесконечном пространстве, способном вместить бесконечное число стилей» [7, с. 7]. Врождённая пластичность культуры способствует развитию стиля, а выдержанность или последовательность в культурном стиле достигается за счёт подвижности или пластичности стиля. Однако эти качества могут быстро исчерпываться, а затем вновь достигаться, частично или в изменённом виде. Здесь также следует указать важный методологический момент – А. Крёбер отчасти приближает нас к пониманию динамики стиля и, возможно, косвенным образом подводит к пониманию такой культуры, где нет места единому стилю, а пластичность и подвижность стиля порождают в современном мире всевозможные рекомбинации.

Эпистемологический метод украинского культуролога Б.А. Парахонского можно назвать достаточно редким в исследованиях проблем культуры. Стиль учёный представляет как систему, которая имеет сложную структуру и функционирует по собственным законам. При создании своей теории стиля Б.А. Парахонский ставит ряд вопросов, ответы на которые приводят его к определению понятия «стиль», к пониманию законов его функционирования в культурной системе. Философ поднимает проблему соотношения элементов и факторов стиля, идейных предпосылок и социально-исторических основ, общественного и индивидуального в стиле.

Построение теории стиля начинается с размышления о его тождестве или различии с художественными направлениями. По мнению учёного, «отождествление стиля с направлением нередко встречается, однако это неверно; ведь стиль – это внутреннее единство целого в искусстве, – это и идейное содержание, образная система, художественный метод, определённые жанры и внешняя форма» [12, с. 14]. Стиль – категория не только эстетическая, отмечает Б.А. Парахонский, но и идеологическая, а закономерность художественная базируется на закономерности идейной.

Отдельно выявляется внутреннее строение стиля: носители, элементы, категории. Его носителями являются родовая и жанровая формы, художественный метод, выражение и содержание; элементами стиля будут элементы всей стилевой системы в её художественной закономерности; категориями – наиболее общие понятия, при помощи которых осмысливается содержание стиля (у Б.А. Парахонского категории стиля – соотношение линейности и живописности, рисунка и колорита, единство противоположностей, соотношение общего и единичного, тяготение к строгим или свободным формам). Далее учёный вступает в сферу взаимоотношений стиля и социума, возвращая первый в реальное поле бытия культуры: «Основание стиля нужно искать там, где лежит источник социальной закономерности, в которых складывается проецировавшийся в образах социальный характер» [12, с. 56]. То есть учитывается фактор традиции, ибо стиль обладает самостоятельностью и преемственностью, каждый новый стиль опирается на твёрдую почву традиции. Проблема стилевых традиций имеет ещё один важный аспект – взаимодействие национальных стилей.

Стиль не может складываться без творческой индивидуальности. Но индивидуальный стиль творчества является выражением общего стиля. Автор излагает стиль как единство в многообразии: «Там, где есть художественное целое, обладающее стилевой закономерностью, можно усматривать стиль» [12, с. 63]. Многообразие стиля выражается в двух тенденциях: интеграции и дифференциации. Основной формой стилевого единства является художественное направление, так как отдельный стиль не может существовать без общего, без стиля направления. Разрешение заявленных проблемных вопросов приближает к позиции «стиль эпохи». Определив стиль как явление социальное, Б.А. Парахонский говорит о наличии у каждого нового поколения своего стиля, поскольку единого стиля, особенно в условиях антагонистических общественно-экономических формаций, быть не может. Но один из стилей может стать господствующим в определённую эпоху – так появляются стили, создающие эпоху в искусстве. Отдельно учёным рассматривается соотношение стиля и языка, стиля и мышления. В результате анализа внутренней структуры стиля и перенесения его в поле бытия культуры Б.А. Парахонский делает вывод о том, что «стиль – категория не только эстетическая, его можно рассматривать как критерий высокой художественности, периоды высокого подъёма культуры сопровождались созданием больших стилей» [12, с. 306]. Чтобы понять значение и ценность стиля, следует рассматривать его в контексте своего времени.

Эпистемологический метод Б. А. Парахонского существенно влияет на весь комплекс культурологических проблем и заставляет по-новому осмыслить важнейшую категорию культуры «стиль», поскольку здесь стиль представлен как структурированная системная категория, обладающая внутренним единством и функционирующая по своим законам в общей системе культуры.

Заключение. Рассмотренные в данной работе методологические подходы раскрывают сложные процессы стилевой динамики. Множественность методов – свидетельство того, что проблема определения категории «стиль», его формирование, развитие в пространстве культуры – это вопросы, до конца не разрешённые, они остаются актуальными для современных исследователей культуры, мы же приходим к следующим *выводам*:

- стиль, интегрируя в себе разнообразные сферы бытия культуры, является её сущностной характеристикой и важнейшей категорией в современной культурологии;

- диалектический метод А.Ф. Лосева, антропологический метод А.Л. Крёбера, метод эпистемологического анализа Б.А. Парахонского концептуально различные, но исследователи едины в том, что стиль следует анализировать как отдельную категорию культуры, не сводя в русло искусствоведения, истории, филологии;

- несмотря на многочисленные концепции стиля, в том числе проанализированные в данной работе и являющиеся своего рода универсальными, проблема определения, формирования, развития стиля остаётся открытой. Важным является создание теории стиля современного периода истории, ибо современность диктует новые правила для всей культурной системы, где «поведение» стиля не совпадает ни с какими другими категориями и требует собственного анализа и своей хронопространственной интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 314 с.
2. Боас, Ф. Культурный плюрализм. Что такое культура? Место психологии в антропологических исследованиях. Иррациональное и бессознательное в культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnopsychology.narod.ru/study/history/boas.htm>. – Дата доступа: 20.01.2013.
3. Брусиловская, Л.Б. Культура повседневности эпохи «оттепели». Метаморфозы стиля: дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.02 / Л.Б. Брусиловская. – М., 2000. – 193 с.
4. Елинер, Н.Г. Стиль и стилиобразование в истории западно-европейского искусства / Н.Г. Елинер. – СПб.: Искусство России, 2003. – 258 с.
5. Каган, М.С. Избранные труды / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 2006. – Т. 2: Теоретические проблемы философии. – 660 с.
6. Клакхон, К. Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. Клакхон. – М.: Евразия, 1998. – 352 с.
7. Крёбер, А. Стиль и цивилизации / А. Крёбер // Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН; редкол.: И.Л. Галинская [и др.] / А. Крёбер. – М., 2003. – (Теория и история культуры). – № 1(16). – 215 с.
8. Кривцун, О.А. Человек в его историческом бытии: опыт психологических и художественных измерений / О.А. Кривцун [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46707>. – Дата доступа: 09.04.2010.
9. Лихачёв Д.С. Контрапункт стилей как особенность искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Lih/07.php. – Дата доступа: 10.06.2012.
10. Лосев, А.Ф. Форма – Стиль – Выражение / А.Ф. Лосев; под общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1995. – 944 с.
11. Лосев, А.Ф. Проблема художественного стиля / А.Ф. Лосев. – Киев: Collegium, Киевская Академия Евробизнеса, 1994. – 288 с.
12. Парахонский, Б.А. Стиль мышления. Философские аспекты анализа стиля в сфере познания, культуры, языка / Б.А. Парахонский. – Киев: Наукова думка, 1982. – 182 с.
13. Федотовских, О.Л. Понятие «стиль». Подходы к определению стиля / О.Л. Федотовских [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.taby27.ru/studentam_aspirantam/style_theorie/styl_predmet/fedotovskich_styl.html. – Дата доступа: 10.06.2012.
14. Эйдинова, В.В. Стиль художника. Концепции стиля в литературной критике 20-х годов / В.В. Эйдинова. – М.: Худож. лит., 1991. – 287 с.
15. Эко, У. История красоты / У. Эко. – М.: Слово, 2009. – 440 с.

Поступила 08.04.2013

CONCEPT OF STYLE: METHODOLOGICAL ASPECT

A. DUBININA

The modern culture represents a special, multipurpose system which consists of irreversible temporary sequence of the past, the present and the future. It is shown, that the cultural system is integrally connected with the creator and creation – the person and is in continuous interaction with the natural and social environment. In culture the subjective world of the creative person and the objective world of cultural values close up. Style integrates various spheres of life of culture, unites these worlds, being its intrinsic characteristic. Style is shown at various levels of cultural generalization: historical, national, individual, semiotics. The concept and determination of style of culture is represented today as an actual problem for the sphere of social and humanistic knowledge. The methodological aspect of this work assumes the state-of-the-art review of theories of style of A.F. Losev, A. Kryober, B.A. Parakhonskiy, which demonstrate variability of methods in research of the category “style”.